

“МУХОМОР-ЛЮДОЕД, БИСКО АКАБОШИ” — так было написано на листке бумаги до смешного большим шрифтом. У изображенного на нем мужчины были торчащие во все стороны рыжие волосы, пара разбитых очков на голове и дикое выражение лица, как будто он вот-вот выпрыгнет из листа. Вокруг его правого глаза была ярко-красная татуировка.

Вид лица сразу говорил о том, что его лучше избегать. Ниже было написано: “ВОЗРАСТ: 17. РОСТ: ПРИБЛИЗИТЕЛЬНО 180 СМ. НАГРАДА: 800,000 СОЛ” с поставленной рядом печатью префектуры Гунма.

Листовка висела рядом с окошком контрольно-пропускного пункта, развеваясь на Ржавом Ветру, пока молодой паломник тщательно ее осматривал.

— Заинтересован? — спросил охранник, человек с лишним весом и небритым лицом, отвлекаясь от осмотра его документов.

Паломник посмотрел на него и кивнул. Его голова была обмотана исписанными повязками, закрывающими лицо.

— Где бы он ни прошел, это место становится заражено грибами. Вот почему его зовут Мухомором. В офисе только о нем и говорят. Основание горы Акаги, одна из наших величайших достопримечательностей, благодаря ему стало полностью покрыто грибами.

— А почему его зовут еще и Людоедом? — спросил паломник.

— Ну, это, конечно, потому что он ест людей!

Охранник отпил дешевого алкоголя и, явно повеселевший с собственных слов, громко засмеялся.

— Не, серьезно, он самый что ни на есть негодяй. Вы, странники, может и не осознаете этого, но его грибы — это не шутка. Он просто стреляет из своего лука, типа так... — охранник выглянул из окошка и сделал несколько размашистых движений. — Целится куда вздумается, земля или сталь — не важно. А потом бум! Огромный гриб появляется из ниоткуда! Нет земли настолько священной, что эти Хранители Грибов не станут сеять на ней хаос. Я говорю, ты только посмотри на него! Разве он не выглядит так, будто сразу же откусит от тебя кусок, как только появится шанс?

Паломник просто смотрел на смеющегося охранника, после чего переключил внимание обратно на листовку.

— Мухомор-Людоед, Биско Акабоши...

— В любом случае, тебе не нужно волноваться о нем. Не было ни одного негодяя, который смог

сбежать от полиции Гунмы. Террор Мухоморов заканчивается тут. Он не будет представлять опасность твоему паломничеству.

Охранник оторвал листовку от стены и тщательно осмотрел ее.

— Хе, его, судя по всему, зовут Биско. Что за цирк. Паршивые же у него были родители.

После этого, потеряв какой-либо интерес к преступнику, он выбросил листовку. Возвращая документы паломника, он взял последнюю страницу и попробовал прогнать ее через старый грязный сканер. Когда разводы и отпечатки пальцев не дали просканировать баркод, он встал, сильно негодуя.

— Ота! Я думал, ты починил этот кусок металлолома! Он нихрена не работает!

Паломник тяжело вздохнул и стал ждать, наблюдая, как пустынный ветер нес над песками объявление о розыске.

Южный контрольно-пропускной пункт соединял префектуры Гунма и Сайтама, и не очень много людей проходило через него. Пройдя его, путешественников встречали только размашистые пески пустыни Сайтама, за которой в месте, ранее называвшимся Токио, зияла невероятных размеров дыра в земле.

Отношения между Гунмой и соседними префектурами Ниигата и Точиги были напряженными. а контрольно-пропускные пункты на севере и востоке были давно закрыты. Путешественники, направляющиеся на восток, были вынуждены идти по южному пути, пройти через Токийский Кратер, а затем пересечь Пустыню Смерти, направляясь в сторону Имахамы, префектуры южнее Точиги. Этот путь является важнейшим для религиозных групп, таких как Вседуховные и Связанные Пламенем, чьи учения требовали паломничества через всю страну, из-за чего правительство Гунмы было вынуждено держать свои границы открытыми.

Дальше пункта не было мест, где можно было бы укрыться от Ржавого Ветра, который вырывался из дыры. Неважно, что произойдет с тобой дальше — ветер разъел тело или Паленые Угри разделились с тобой первыми, — это не было проблемой государства. Это известно всем.

Паломник прищурился из-за пыльного ветра и поправил повязки, прилежавшие к коже. Его похожее на мумию одеяние не было чем-то необычным, так как оно являлось одеждой для путешествия Связанных Пламенем, чьи монахи часто встречались дальше на западе. Однако из-за палящего июльского солнца даже он прочувствовал жару, когда вытирал пот вокруг правого глаза.

— Что ж, молодой человек, извини за ожидание, — сказал пограничник, возвращаясь к своему стулу. Паломник перестал осматривать матово-белую стену, которая защищала пункт от пустынных бурь, и вернулся к окошку, ни разу не меняясь в своем благочестивом поведении.

— Э... Направление: Имахама. Цель: паломничество. Ты далеко от Кансая, сынок, — сказал бородатый охранник, смотря то на фотографию в документах, то на мужчину, стоящего перед ним. — Ватару Ватаригани... Это реально твое имя?

— Это мое монашеское имя, — ответил монах. — Ватару Ватаригани.

— А твое настоящее имя?

— Давно утеряно.

— Ха... А что с багажом? Представить не могу, для чего монаху все это может понадобиться.

Монах обернулся посмотреть на запряженную собакой телегу, стоящую позади него. Она была размером с грузовик и покрыта тканью.

— Тела, — легко ответил монах. — Не все выживают после техник Дыхания Смерти. Я возвращаю их останки Ржавому Ветру.

— Фу. Вы, парни, пугаете меня, — проворчал охранник, отворачиваясь от окошка. — Эй, Ота! Иди проверь, что там под тканью. Он говорит, что это куча жмуrow.

Когда младший из двух пограничников пошел осматривать телегу, монах окликнул его:

— На твоём месте я бы не стал этого делать. Мы напихали в тела живых сороконожек, чтобы замедлить разложение. Видите ли, им очень не нравится свет, и они более чем способны оторвать один-два пальца, если разозлятся.

Бородатый охранник посмотрел на своего коллегу, который обернулся на него с бледным лицом. После коротких раздумий он плюнул со злости и позвал Оту обратно внутрь.

— Открыть ворота!

Огромные ворота поднялись, громко соскребая ржавчину, покрывающую механизмы, после чего монах тихо поклонился один раз, перед тем как вернуться к своей телеге. Охранник откинулся на спинку стула и стал смотреть, как он уходит, но внезапно сверкнувший на спине монаха короткий лук привлек внимание охранника.

— Эй... Связанные Пламенем теперь используют луки?

— Именно так, — сказал монах, оборачиваясь. — Нам, в конце концов, не запрещено убивать.

— Это я знаю, сынок, — сказал бородатый охранник, настаивая продолжить разговор. — Но я слышал, что вам было запрещено использовать оружие дальнего боя, такое как пистолеты и луки. Что-то про отсутствие ощущения тяжести отнятия чей-то жизни.

В воздухе повисла тишина. Монах не отвечал. Когда охранник уставился в его горящие глаза через щели в повязках, его пятнадцатилетний опыт работы пограничником начал бить тревогу.

— Слушай. Давненько я не слышал священных писаний. Даже такой неверующий как я чувствует ностальгию время от времени. — Пограничник сделал жест за своей спиной, показывающий чрезвычайную ситуацию. — Ты не против немного почитать для нас? Ни один монах не откажется от шанса обратить в свою веру, не так ли?

Напряжение было осязаемым. Несмотря на то, что ветер поднимал песок в воздух, паломник даже не моргал. Он сузил зеленые глаза, а затем один клык показался из-за свободных повязок рядом с уголками его рта.

— Чтобы помочь детям расти большими и сильными...

— Что?..

— Милый и здоровый Биско.

Голос паломника стал резким и грубым, как песок.

— Это хорошее имя, наполненное любящими молитвами. У тебя нет права насмехаться над ним.

— Ты не монах!

— Скажи: “Прошу прощения, Мистер Биско, сэр!”

Бородатый пограничник быстро достал пистолет и выстрелил, но пуля лишь поцарапала ухо паломника, разрывая повязки. Его алые волосы вырвались наружу, на абсолютно сухой воздух.

Он отбросил маскировку и свирепо посмотрел на охранника. Его зеленые глаза сверкали так, будто они могут пронзить камень. Кончики его огненно-рыжих волос торчали вверх, развеваясь на пыльном ветру как штандарт рыцаря.

Он даже не шелохнулся, когда пуля летела в него. Он просто поднял правую руку к лицу и вытер мокрую от пота кожу, убирая макияж и раскрывая багровую татуировку вокруг правого глаза.

— Это Мухомор-Людоед!

— Кого ты зовешь людоедом?!

Биско достал свой короткий лук, который сверкал изумрудом в солнечном свете. Он потянулся к колчану под своим плащом и быстро натянул алую стрелу, а затем пустил ее в сторону контрольно-пропускного пункта. Она просвистела над головой охранника, заставив его вскрикнуть от ужаса, перед тем как воткнуться в календарь с изображениями женщин, висящий на стене. В этот же момент появилась громадная трещина в стене, разделяя ее надвое.

— Ч-что это за лук такой?!

— М-мистер Иношиге, п-п-посмотрите!

Охранник проследил за пальцем Оты и увидел несколько маленьких красных и круглых... почек, распространяющихся по всей комнате из трещины в стене. Немного позже произошел хлопок и они начали расти, раскрываясь как ярко-красные зонтики, а их ножки расширялись, давя на щели здания контрольно-пропускного пункта, пока даже нетренированному глазу не стало очевидно, чем они являлись.

— Ничего себе! Э-это грибы!

— Ота, идиот ты этакий, отойди от них!

Ота потянулся за своей телефотокамерой, но бородатый охранник схватил его за шиворот и побежал к выходу. Однако еще до того, как они смогли добежать до двери, * БА-БАХ, БА-БАХ * прогремело несколько раз, когда ярко-красные грибы набухали до невероятных размеров один за другим, разрывая контрольно-пропускной пункт на части.

Биско побежал к своей телеге, не оглядываясь назад, и прокричал в сторону конопляной ткани, покрывающей груз:

— Джаби! План Б! Мы уходим вдоль стены! Проснись, Актагава!

Накидка взмыла вверх, и развевающаяся ткань медленно раскрылась, открывая взору гигантского краба. Он был примерно вдвое выше человека. Краб несколько раз крутанулся в воздухе, перед тем как приземлиться, громко ударившись об землю. Он гордо поднял большие клешни, его оранжевый панцирь сиял под пустынным солнцем. Биско запрыгнул в седло на

спине краба и поскакал на нем через пески.

— Я говорил тебе, сынок! — сказал старик с пышной белой бородой и треуголкой, державший в руках поводья этого существа. — Если ты хочешь прикинуться монахом, тебе надо выучить стих-другой! Ты сможешь, слушай! Джамонкин'нара, хосуяшай!

— Ты сказал, люди из Канто пропускают Связанных Пламенем без особого внимания! — прокричал Биско с вершины движущегося краба. Внезапно его голос заглушили звуки выстрелов пушек, а огромный взрыв поднял рядом пыль и песок.

— Эти ублюдки... — сказал он. — Они выпустили бегемотов!

Биско глянул через плечо и увидел сквозь клубы пыли стаю вооруженных до зубов Песчаных Бегемотов с пулеметами и артиллерией на их спинах, приближающихся из облака пыли. Наименьшие из них смогли догнать гигантского краба первыми, сразу же направив на него пулеметы.

— Прочь с дороги! — прокричал он. Лишь на мгновение сверкнув луком, он выпустил стрелу с невероятной скоростью, попав прямо в яблочко. Бегемот взвыл, а затем сразу же упал на землю, катаясь как мячик, пока ярко-красные зонтики расцветали по всему его телу. Тем временем Биско выпустил вторую стрелу, затем третью, рассеивая приближающихся бегемотов непрекращающимся потоком взрывающихся грибов.

* БА-БАХ, БА-БАХ *

Неважно, насколько мощными были грибные стрелы Биско, Песчаных Бегемотов было непомерно много. В конце концов один из них подобрался достаточно близко, чтобы выстрелить из пулемета по ногам краба. Существо искусно отразило выстрелы своим твердым как сталь панцирем, убив нескольких бегемотов, но море врагов, не сбавляя скорости, приближалось все ближе, и маленькие бусинки пота стали появляться на лбу Биско не только из-за жары.

Он сглотнул.

— Дело плохо, — сказал Биско перед тем, как повернуться обратно к старику и начать перекрикивать ветер. — Нам придется использовать Королевскую Вешенку*! Дай мне десять секунд!

[П/П: Вешенка степная, или королевская, а также степной белый гриб — вид грибов с довольно толстой ножкой, особенно у основания, и шляпкой примерно такого же диаметра. Используется в готовке, но, в отличие от тех же шампиньонов, являются скорее главным

ингредиентом, нежели добавкой.]

— Опять она? — сказал немного раздраженный старик. Он закрыл глаз и добавил: — Ну, по крайней мере, у нас будет мягкая посадка. — После чего он хлестнул поводьями, прокричав: — Огонь, Актагава!

Гигантский краб развернулся, взмахнув ужасной клешней, а затем ударил ею в стаю бегемотов словно кувалдой.

Пока песок и тела взмывали вверх, Биско натянул свою стрелу с Королевской Вешенкой и прицелился в одного из падающих бегемотов. Стрела вонзилась в ухо животного, и Биско услышал приятный булькающий звук, постепенно становящийся все громче и громче.

— Джаби! — воскликнул он.

— Да-да!

Пока бегемот падал к ним, Биско схватил и поднял его, будто он не тяжелее плюшевой игрушки.

— Мать моя женщина! — воскликнул пограничник. — Этот мальчик — монстр!

Тем временем Биско сел на корточки, а затем, рыкнув, бросил зараженное тело Песчаного Бегемота прямо перед гигантским крабом. Королевская Вешенка исчезла прямо под его ногами перед тем, как внезапно разбухнуть до невероятных размеров почти такой же высоты, как тридцатиметровая стена. Краб, несущий на себе Биско и Джаби, был запущен высоко в воздух, как мячик для тенниса, после чего полетел вниз на другую сторону границы. Пока они падали на землю, Биско выровнялся и схватился за Джаби, который удерживал свою шляпу изо всех сил. Затем он развернулся и выстрелил стрелу с крюком в сторону краба. Краб поймал стрелу одной из своих клешней и потянул своих двух друзей к себе словно удочкой. Когда они долетели до него, он схватил их восемью ногами и свернулся в клубок, после чего они врезались в землю на другой стороне границы и покатались по песку.

— О-он огромный... — Ота ошеломленно глазел на гриб. Даже бородатый охранник не мог ничего сделать, кроме как смотреть в шоке на то, что только что произошло. Королевская Вешенка стояла как мраморная колонна, растущая из пустынных песков, слегка наклоняясь в сторону стены. Песок падал с ее шляпки как дождь с зонтика, а ее белая кожица все еще пенилась, будто она еще не закончила расти. Это было величественное зрелище, жизнь, растущая высоко и гордо из бесплодной земли.

— Я слышал, Хранители Грибов могут вырастить грибы в пустыне, но я не думал, что это правда...

Хранители Грибов являются группой людей, которые живут среди грибов и используют их как инструменты. Грибы нынче не пользовались популярностью, поскольку считается, что они распространяют Ржавчину. Хранителей Грибов изгоняли отовсюду, и они были вынуждены прятаться. Увидеть их техники вживую было поистине редким событием.

Бородатый охранник кивнул с отвисшей челюстью в ответ на слова Оты, после чего пришел в себя и помотал головой. Он направился к подчиненному, который делал снимки Королевской Вешенки на камеру, шлепнул его по голове и крикнул в ухо:

— Ты тупица! Чем ты тут любишься?! Это же споры, которые распространяют Ржавчину, знаешь ли! Нам надо избавляться от этой огромной головной боли, пока все не стало еще хуже!

— Эй, свининка! Ю-ху!

Из-за стены послышался голос. Двое охранников повернулись, побежали к ближайшему лифту для обслуживания, а затем посмотрели вниз на источник звука.

— Этот гриб не может жить на простом песке! Для наилучших результатов ему нужно давать навоз бегемота раз в неделю!

Рыжий преступник кричал со своего гигантского краба. Рядом с ним сидел пожилой мужчина в треуголке, одной рукой держа поводья ракообразного, а другой — трубку, которой он не спеша пыхтел.

— Ты... Ты хочешь, чтобы я ухаживал за этим?!

— Просто послушай меня, жиробас! — Биско сменил свой тон на серьезный. — Этот гриб питается ржавчиной! Ухаживай за ним, и ты оглянуться не успеешь, как...

Пограничник оборвал Биско на полуслове выстрелом пули, поцарапавшей его плечо. Одно мгновение он стоял ошарашенный. Затем выражение его лица сменилось на гнев. Его алые волосы и изумрудные глаза сверкнули.

— Я пытаюсь помочь вам! Почему никто никогда не слушает?! — прокричал он. Его рука потянулась за луком, но Джаби решил, что сейчас был хороший момент, чтобы рвануть отсюда, а затем хлестнул поводьями. Гигантский краб вскочил на ноги, будто ожидая этого, и сбежал, оставляя контрольно-пропускной пункт Гунмы позади, исчезая за линией горизонта.

— Я знаю, как ты выглядишь, Акабоши! Когда мы встретимся в следующий раз, я отрежу тебе язык! — прокричал пограничник. Ветер поднял в воздух огромные облака пыли, но Биско даже не моргнул, когда обернулся и показал средний палец, дьявольски нахмурившись своими нефритово-зелеными глазами.

Ота щелкнул затвором своей камеры дальнего действия. На получившейся фотографии было само воплощение гнева.

— Ух... Этим взглядом и убить можно, а, босс?

Это фото станет новым лицом объявлений о розыске по всей земле, знаменуя начало карьеры Оты как профессионального фотографа. Однако, это уже совершенно другая история. Сегодня мы смотрим на горизонт и следуем за облаками пыли, чтобы узнать, что станет с Биско Акабоши.

Продолжение следует...

Работала над переводом (команда RanobeList):

Не забудьте вступить в нашу группу ВК: <https://vk.com/ranobelist>

<http://tl.rulate.ru/book/53634/2280089>